

Доктор Роберт К. Ньюман, Чудеса, Сессия 3, Наука и либерализм о чудесах

© 2024 Роберт Ньюман и Тед Хильдебрандт

Это наш курс «Чудесное и чудеса Иисуса» и то, что мы могли бы назвать модулем 3, как бы вы ни называли, «Наука и подъем либерализма». Итак, давайте посмотрим на это. Начнем с эпохи Возрождения.

Греческие классические авторы были заново открыты Западной Европой после падения Константинополя турками, когда беженцы бежали на Запад. Таким образом, европейцы узнали о том, что на самом деле думали и учили эти древние авторы, исправляя искаженную информацию, дошедшую через Средние века, и менее искаженный материал, переданный из Испании через арабские переводы. Этот материал включал философию, науку, этику, историю, правительство, медицину, риторику, драму и поэзию, а также языческую религию и магию.

Результатом стал большой стимул для европейских университетов, а также возрос интерес к древнегреческому и еврейскому языкам. Это помогло европейцам увидеть свою собственную культуру в более широком контексте, чем средневековое христианство, ислам и иудаизм, но также вернуло к жизни ряд древних ересей. Ученые узнали о природе чудесных рассказов древнего язычества.

Кроме того, примерно в это же время мы имеем Реформацию, новое открытие Евангелия Божьей благодати, которое было сбито с толку и введено в заблуждение столетиями незнания Слова Божьего из-за низкого уровня грамотности, синкретизма с местным язычеством и мирским обществом, а также институциональных импульсов католической церкви и монашества. Это привело к возобновлению интереса к тому, чему на самом деле учит Библия, а не к тому, как ее понимали сквозь фильтры многовекового средневекового католицизма. Одним из результатов этого исследования стало осознание того, что средневековые и современные католические чудеса имели другой оттенок, чем библейские.

Поскольку католицизм учил, что чудеса продолжаются в связи с жизнью особо святых людей, возникла тенденция отвергать продолжение чудес. Подумайте немного о средневековой науке. Некоторые из средневековых университетов проделали весьма впечатляющую работу в области физики, показав нам, что Аристотель ошибался относительно движения объектов на Земле, но именно работы Коперника, Галилея и Кеплера показали, что геоцентрическая космология Аристотеля была ошибочной. и проложили путь к развитию современной науки.

Николай Коперник (1473–1543), зная об астрономических спекуляциях древнего мира, заметил, что можно было бы добиться значительного упрощения техники расчета положения планет, если бы предположить, что они вращаются вокруг Солнца, а не вокруг Земли. Галилей (1564–1642), первый, кто применил недавно изобретенный телескоп для наблюдения за небом, показал, что ни Солнце, ни Луна не были совершенны, как утверждал Аристотель, и что планетарная система лун вращалась вокруг планеты Юпитер, так что все не вращался вокруг Земли. Иоганн Кеплер (1571–1630) использовал обширные данные наблюдений, собранные его наставником Тихо Браге, чтобы показать, что планеты действительно вращаются вокруг Солнца и что их движение можно описать несколькими законами.

Это подводит нас к Исааку Ньютону, 1642–1727 гг. Ньютон, один из самых блестящих умов в истории, сконструировал новый тип телескопа, открыл, что стеклянная призма разделяет белый свет на различные цветные компоненты, изобрел новый тип математики и показал, что законы движения планет Кеплера можно объяснить объясняется очень общим набором законов движения, применимых ко всем объектам на Земле, плюс силой, называемой гравитацией, которая притягивает все массивные объекты друг к другу. Современный поэт Александр Поуп писал о Ньютоне, природе и законах природы, скрывающихся ночью.

Бог сказал: «Да будет Ньютон», и все стало светом. Влияние Ньютона. Сам Ньютон был исповедующим христианином, хотя и принадлежал к арийскому типу, то есть не верил в божественность Иисуса.

Он верил в Бога-творца, который мог чудесным образом вмешиваться в природу, и проводил много времени, исследуя библейские пророчества. Но многие из тех, кто пришел после него, считали, что он так много объяснял реальность с точки зрения закона, что Бог был не нужен. Это привело к возникновению движения деистов в Англии, а затем движения философов во Франции, которое было популяризировано авторами великой Французской энциклопедии.

ПОДЪЕМ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА Спиноза, Юм и Кант — эти трое проложили путь богословскому либерализму, предоставив философское оправдание отрицанию чудесного. Бенедикт Спиноза, Дэвид Юм и Иммануил Кант. Позже мы рассмотрим их аргументы более подробно.

Бенедикт Спиноза жил с 1632 по 1677 год. Спиноза, придерживаясь пантеистического мировоззрения, утверждал, что природа и Бог — это два разных слова, обозначающие одно и то же, что естественный закон и постановления Бога одинаковы, что постановления Бога неизменяемы, и

поэтому чудеса невозможны по определению. Дэвид Юм (1711–1776) критиковал чудеса с эмпирической точки зрения.

Он утверждал, что наши естественные законы основаны на прочном и неизменном опыте и что чудеса по определению нарушают законы природы. Следовательно, нам никогда не следует принимать чудесное объяснение события, если только нечудесное объяснение не будет еще более маловероятным. Иммануил Кант (1724–1804) утверждал, что человек имеет доступ только к видимости, а не к вещам такими, какие они есть на самом деле, так что вся теология и метафизика были необоснованными спекуляциями.

Только практический разум имел право постулировать существование Бога, свободы и бессмертия, что приводило лишь к моральной религии долга. Такая религия, форма деизма, не нуждается в подтверждении чудесами, которые, таким образом, не имеют отношения к повседневной жизни, за исключением, возможно, поощрения простых людей к соблюдению морали, когда их нельзя заставить делать это из лучших побуждений. Теологический либерализм, как мы называем его сегодня, является результатом в протестантских кругах сил, описанных выше.

Во-первых, протестантское отвращение к сообщениям о католических чудесах. Во-вторых, научное презрение к сообщениям о необычных и суеверных событиях. В-третьих, философское ощущение, что чудеса либо дедуктивно невозможны, либо индуктивно необоснованы, либо практически нерелевантны.

И в-четвёртых, деистическая вера в то, что настоящая религия носит моральный, а не откровенный характер. Теологический либерализм возник в Германии XIX века как более христианская альтернатива британскому деизму и французскому атеизму. Он стремился сохранить моральный характер христианства и лучшие учения Библии, особенно Нового Завета и жизни Иисуса.

Это проявляется в попытках переписать жизнь Иисуса в либеральном духе, а также в попытках избежать чудес в священной истории, переписывая библейские книги, постулируя различные источники и редакторов, записывая пророчества после события и допуская в них вымышленные повествования и ложное авторство. Священное Писание. Распространение либерализма. Либерализм распространился из Германии в Великобританию и Соединенные Штаты во второй половине XIX века при значительной помощи дарвинизма.

Сначала оно стало доминировать в университетах, затем в духовных семинариях и, наконец, в основных конфессиях. Сегодня это ортодоксальность большинства интеллектуальных и культурных лидеров в Соединенных Штатах и

Европе. Оно также оказало влияние на подобные круги в большинстве старых миссионерских сфер.

Влияние либерализма. Либерализм никогда не был так популярен среди простых людей в Соединенных Штатах, как среди руководства. Тем не менее, оно имеет значительное влияние посредством смешения, даже среди более консервативных христианских групп.

Различные культуры и группы «Нью Эйдж» приняли многие из его учений, а ортодоксальные христиане иногда слишком остро реагировали на либерализм. Что ж, это краткий обзор развития науки и теологического либерализма, и вы можете увидеть влияние на них отрицания чудесного, которое, в конце концов, является темой наших лекций здесь, чудесного. Ладно, это произошло быстрее, чем я думал, но это было три.

Четыре это... Эта штука все еще не работает.